

Александр Афанасьев

Афанасьев Александр Леонидович родился в 1962 году в городе Прокопьевске Кемеровской области. Врач, член Новосибирского регионального отделения Русского географического общества (председатель секции «Пешие и лыжные путешествия»).

Стихи пишет в основном в походах, вдали от шумного города приходит вдохновение. И тогда, за один поход, может быть написано много. Живёт в Новосибирске.

До скорой встречи, Север!

Меня всегда, ещё с юности, поражала и восхищала необъятность просторов родной страны. Тогда ещё Памир был частью самого большого государства в мире – СССР. Там, если долина – то такая огромная, что идёшь по ней несколько дней, а то и целую неделю до самых истоков. И даже чтобы пересечь, требуется ходовой день. Те же самые чувства сейчас испытываешь где-нибудь на Байкале, когда вроде бы уже несколько часов продвигаешься по льду Малого моря (есть такое местное название близ Ольхона, если кто не знает), а гора, напротив, практически не сместилась! И требуемый распадок, куда идёшь ночевать, даже ещё не показался вдалеке. Таков и Алтай, который не проехать вдоль и поперёк на машине за день. Таковы и наши реки, протянувшиеся на

тысячи километров. Возьми любую – Волгу, Лену, Енисей, Обь, Амур!

Вот об одной такой реке, нашей Сибирской Оби и хочу рассказать. Мне и моим спутникам в рамках деятельности Русского Географического Общества довелось пройти по ней от самого начала до устья, причём на обычных байдарках, без всяких моторизаций – исключительно на вёслах. Конечно, для такого путешествия за один раз никакого отпуска не хватит. Поэтому прошли мы её аж за 4 года. Примерно по 800 – 1000 км за лето. Сначала попробовали свои силы на первомайские праздники в 2018 году, практически догоняя ледоход. Стартовали из посёлка Скала на речке Чаус, которая сразу же впадает в Обь, в тот день, когда лёд ещё только-только уходил из-под Томска. Но уже началась навигация, и нам приходилось соблюдать правила судоходства, чтобы не мешать огромным баржам, сцепленным по 4 и по 6 с могучими толкачами. Уже тогда мы столкнулись с полноводностью Оби, когда все берега залиты, поэтому очень сложно найти место для ночёвки. И, ежели сперва, чтобы перемахнуть Обь для просмотра сухого бивака на другом берегу, требовалось просто волевое усилие, то на 2-й и 3-й год плавания сделать подобное подчас было невозможно. Обь разливалась настолько широко, что приходилось следовать каким-то одним выбранным берегом. Помню, уже перед Салехардом нам пришлось грести 5 часов подряд с надеждой, что впереди, на острове, показавшимся чуть-чуть, найдётся песчаная коса, чтобы просто передохнуть и размяться. А всё потому, что ближайший берег был донельзя заболочен на большом протяжении, а противоположный – настолько далёк, что идущие по тамошнему фарватеру газовозы и танкеры казались попросту малютками. Слава богу, надежда оправдалась, потому что иные мои спутники выползали потом на песок, что называется «на четырёх костях».

И на этих просторах случались иногда настоящие шторма, которые приходилось либо преодолевать, выбиваясь из сил и немало рискуя, либо отсиживаться на подвернувшемся острове с подветренной стороны, если уж ветер был совсем невероятный. Такое случалось не раз, хотя всё к лучшему – день или полдня отдыха всегда приятны и наполняют сил посреди путешествия. Кстати, первый такой шторм мы испытали уже 2-го мая в ходе тренировочного похода в районе Томска – Обь уже тогда показала, на что она способна. Последние сотни метров до предполагаемого финиша проходили в условиях сильнейшего ветра с дождём и волнами. Обь будто проверила нас на прочность: стоило пройти намеченное и причалить в точке окончания похода, как ветер и ливень моментально стихли. Вот уж поверишь действительно в одухотворённость природы, будь то матушка Обь или отец наш Байкал.

После тренировочного похода, закончившегося в довольно непростых условиях у томского моста через Обь, в том же году нам с коллегой удалось пройти уже большой поход. Сразу поясню, мы всегда стартовали с того же самого места, где причалили годом ранее, оттого не делали исключения и в самом начале – устроили стапель прямо на том же галечном пляжике близ вышеупомянутого моста, то ли названному нами – «Победа», то ли в самом деле так именовавшемуся по названию близлежащего поселкового колхоза. Сейчас уже трудно докопаться до истины. Но как бы там ни было, а за почти месячное путешествие мы достигли Нижневартовска, пройдя чуть более 1000 км. Программа максимум – финишировать в Сургуте (1200км) оказалась не по силам, тяготы и все усилия по их преодолению, жара, мошкара вконец вымотали нас, участников экспедиции, что два дня отлёживались на бережку в ожидании поезда, а потом ещё до самого Новосибирска набирались сил в плацкарте. Вот и представьте,

какими суровыми мужиками были наши предки – сибирские первопроходцы, такие как Ермак, Дежнёв, Хабаров и тысячи других известных и неизвестных покорителей просторов будущей России, коим никто не приготовил в конце пути уютной гостиницы или купе в мягком вагоне. И они путешествовали не токмо летним отпуском, а и в метель, и по несколько месяцев подряд. Испытав все трудности подобных походов на своей шкуре, лучше понимаешь, какого масштаба людей рождает Родина.

На следующий год, ещё не зная о грозящей всей планете пандемии Ковид, которая разразится в декабре, мы совершили переход протяжённостью 800 км от тех же ступенек набережной Нижневартовска до посёлка Приобье (бывшее Серьгино) с твёрдым намерением в 2020 году достичь Обской губы. Но случившаяся эпидемия с сопутствующими ограничениями и запретами внесла коррективы. Поэтому третий этап длиной тоже почти 800 км удалось реализовать лишь в 2021 году, начав от Приобья и закончив плаванье в посёлке Салемал, что расположен в самом начале Обской губы. А Обская губа, как подсказывал нам навигатор GPS, считается уже частью Карского моря, хотя до собственно Карского моря оттуда ещё несколько сотен километров. Впрочем, мы выполнили задачу нашего путешествия с точностью, с намеченной, да и отпуск подходил к концу.

И если вернуться к описанию необъятных просторов, то нельзя не сказать следующее – громадность России, её Севера ощущаешь даже когда едешь в поезде. Просыпаешься через сутки после отбытия со станции Лабытнанги (она, напротив, через Обь от Салехарда), а за окном как была лесотундра, так и тянется до горизонта. Через станции Инта или Печора, одни названия которых говорят сами за себя – это наш Север, и он огромен, как русская душа.

Много впечатлений получила наша команда, выступающая под знаменем Русского Географического Общества. Здесь и высокие волны, преграждающие путь к Салехарду, когда, казалось бы, остались считанные километры, а встречный ветер (мало того, что приходится перебарывать, дабы ползти со скоростью пешехода) так ещё и нагнал воды, которая скрыла все островки и мысики, и теперь приходится идти по воде, покрывшей сушу; здесь и затопленные леса, похожие на мангровые заросли Южных морей, и ты продираешься на байдарке меж деревьев, рискуя напороться на острый сук или какую-нибудь затопленную ограду в садоводческих пригородах Нижневартовска. Тут и Великая стена Колпашево, где река делает поворот, десятилетиями подмывая обрывистый берег вместе с застройками, отчего зияют бойницы обрушенных погребов да подвалов, свисают частоколы изгородей, а развалины полудомов выглядят, как древние останки крепостных башен. Тут и накрывающие с головой валы, когда ты борешься со штормовой непогодой, пробиваясь вдоль берега и рискуя быть выброшенным на камни. Тут и тысячи-тысячи оводов, покрывших спину и корму байдарки, подобно как выглядят соты, вынутые из ульев и кишачие пчёлами, и ты знаешь, что твоя спина и корма тоже вот также кишмя кишит кровососами, только и ждущими, что заголится шея или рука.

Тут и люди, которые добродушны и благожелательны. Крепких слов мы тоже достаивались, но разве что помешав по неопытности судоходству близ фарватера, так оно – за дело! А в основном местные жители при встрече тут же одаривают рыбой, просто так, или хлеба привезут из посёлка и денег не возьмут. Да некоторые позавидуют – вот, мол, «я тоже всю жизнь хотел сесть на резиновую лодку и сплавиться месячишка вниз по течению, жаль, видно уже не получится». А в глазах – тоска.

Или вот ещё – какая интересная речка впадает близ Усть-Чаи в Обь! Она так и называется – Чая, из-за того, похоже, что по цвету один в один с заваркой индийского байхового чая, и когда впадает в тоже мутную, но белёсую Обь, то тянется река двумя потоками очень долго, как импровизированный «Белиз», честное слово! И монастыри стоят на берегах в своих урочищах, блестя золотыми куполами и резными теремами, а потом смотришь на фотографию, и нет той красоты, что выдавалась живому глазу. А на скале, на Бие, когда решили пройти Обь от самого начала, да ещё захватили речку, вытекающую из Телецкого озера и в итоге составляющую Обь наравне с Катунью чуть ниже Бийска, так вот на скале, на приличной высоте, всем на обозрение нанесено изображение Владимира Ильича Ленина! Названа сия достопримечательность на картах: «Иконостас», исполнена она в цвете, и, судя по насыщенности красок, безбашенные альпеноиды подновляют расцветку. Красиво! А какие загадочные мегалиты стоят в русле реки где-то меж Бийском и Барнаулом – рукотворные мостовые быки рядом, вытянутые в струнку, 21 и 5 штук ровненько. Так ведь не поперёк реки, а повдоль, немного ближе к берегу – тянутся стройненько, а где-то уже клёны пробились сквозь бетон, видно, что весьма старые. Здоровенные, нелепые сооружения, коим нет объяснения. Тут уж ненароком вспомнишь экранизацию «Властелина колец» Толкиена со скульптурами древних богов и прочих исполинов по берегам древнейших царств.

Раз уж зашла речь о Бие, то это был уже 4-й этап путешествия, ранее не планировавшийся, но закономерно возникший. Если уж прошли почти всю Обь, подумали мы – то почему не от истоков? Построили маршрут, набрали команду и практически завершили проход на байдарках по Оби полностью. Трудно было, но будь жизнь бесконечна, то обязательно

повторил бы – привязался я к тем берегам, представляю их с невероятной теплотой. И уже не вспоминаю, как прокусывает тебе щиколотку прямо через носок сорок, да-да – сорок! комаров, или валит ветром с ног здоровяка-коллегу – за сто с лишним килограмм верзилу, между прочим, или как щиплет и чешется от укусов мошки всё лицо, от неё не спасают накомарники – лезет ведь через бороду. А вспоминаешь, что, помолвившись, преодолели километр-два болтанки по ужасным валам, о которых нельзя рассказывать жене или маме, и укрылись от непогоды под другим берегом; или что огромная щука выскочила прямо перед носом байды, что-то схватила на лету метрах в полутора над рекой и ухнула вниз. Или, как выходит солнце в час с небольшим ночи и нагревает палатку, накаляет так, что просыпаешься, вынужденный открыть пологи для проветривания, иначе не уснуть. А ведь чуть-чуть не успели на полярный день, захватили только белые ночи, когда за полночь можно читать газету.

Или как назвали предпоследнее место стоянки – Гиперборея! – потому что Обь расширилась и делала крутой поворот, поэтому противоположный берег, видимый только какими-то кусками, похожими на острова, как бы тонул, отчего создавалось впечатление: что там за островами, приподнятыми дифракцией – Океан, бескрайний и неизведанный! Это ли не таинственная и легендарная Гиперборея, воспетая в древних мифах?!

Там и горы Северного Урала высятся над левым берегом далёкими снежными шапками – и они подчёркивают величие просторов российских. Немудрено, что каждый раз возвращаюсь из этих экспедиций со стихами. И потом возвращаюсь в горы, реки, в леса – в эти просторы, не в эти, так на Байкал или Алтай или в другие мечты, где ещё не бывал. Чтобы написать стихов.